

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Китайский горизонт российской модернизации

еженедельное издание Русского Института

выпуск № 28(42)

14 декабря 2009

DIXI

- Евгений Ясин с.4-5
- Михаил Делягин с.6-7

Суть дела

- Борис Межуев с.2

Мировая повестка

- Клайд Престовиц с.3
- Лоран Брандт с.3

Русские дебаты

- Владислав Иноземцев... с.8-9
- Иосиф Дискин с.10-11
- Лев Якобсон с.12-13
- Игорь Юргенс с.13
- Михаил Ремизов с.14
- Сергей Гуриев с.15

Стороны света

- Бо Чжюэ с.16
- Фэн Синъюань с.16
- Гордон Чан с.17
- Чжан Сяовэй с.17

Тезаурус

- Закария Карабелл с.18-19
- Олед Шенкар с.20-21
- Эамонн Финглтон с.22-23

Возвращаясь к теме

- Дэвид Эптер с.24

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Редакция *РЖ* представляет своим читателям две альтернативные точки зрения на китайскую версию модернизации и развернувшуюся вокруг этого сюжета дискуссию в стране и за рубежом

Евгений Ясин КИТАЙ НЕ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ!

В качестве примера успешной модернизации часто приводят Китай. Китай, безусловно, добился очень больших успехов, причем заслуженных. Позади почти три

тысячелетия непрерывного развития китайской цивилизации, которая только последние пятьсот лет пребывала в состоянии застоя и упадка. Сегодня Китай занимает позиции, в значительной степени соответствующие его роли в мировой истории.

Главный вопрос, который возникает перед россиянами в связи с необходимостью модернизации, — **может ли Китай стать примером для России? Моя позиция такова: нет, таким примером Китай быть не может.**

Михаил Делягин КИТАЙСКИЙ ПУТЬ ДЛЯ РОССИИ: «НЕОСТАЛИНИЗМ»

О том, что сегодняшней альтернативой модернизации является для России смерть, сказано правильно. Забыли только упомянуть, что пустая болтовня о модернизации, которой занимаются уже только на моей памяти более четверти века (со времен андроповского «эксперимента»), ведет нас тоже к смерти, а никак не к модернизации.

Оптимальная программа российской модернизации должна состоять в своего рода «неосталинизме» — концентрации ресурсов при государственном стимулировании, с

одной стороны, возможно более массовой интеллектуальной деятельности, а с другой — максимально быстрого и широкого применения ее результатов.

Продолжение на стр. 4

Продолжение на стр. 6

КИТАЙСКИЙ ПУТЬ ДЛЯ РОССИИ: «НЕОСТАЛИНИЗМ»

Михаил Делягин

Михаил Делягин — доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации, почетный профессор Цзилиньского университета (Китай), академик РАЕН, бывший председатель идеологического совета партии «Родина». Основной разработчик программы правительства России «О мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в стране» (осень 1998 г.). Действительный государственный советник II класса. Автор более пятисот пятидесяти статей, вышедших в России, США, Германии, Франции, Финляндии, Китае, Индии, семи монографий, последняя из которых — «Мировой кризис. Общая теория глобализации» (2003)

Продолжение. Начало на стр. 1

Жесткость государственного управления и использование не заимствованных, а отвечающих национальной культуре институтов демократии (если не путать их с коррупционной импотенцией) не противоречат ни интеллектуальной деятельности (чему

примером служат Япония и Сингапур), ни успеху в современной глобальной конкуренции и технологическом прогрессе (помимо них примером является Китай).

В условиях тоталитаризма, которому нынешний авторитаризм и в подметки не годится и который якобы несовместим со свободой творчества, один из ведущих впоследствии советских авиастроителей, Яковлев, свой первый самолет построил в кровати мастерской. Это практический аналог тех фольклорных гаражей, в которых создавались опытные экземпляры американских персональных компьютеров и других прорывных изобретений.

Иммунитет от чрезмерной жестокости

Что неприемлемо для нас в сталинской модернизации?

Только одно: исключительная жестокость и равнодушие к человеческой жизни. Это неприемлемо не по гуманистическим соображениям — история мира полна случаев, когда именно неуклюжий или чрезмерный гуманизм проливал реки крови, а по сугубо практическим причинам. Ведь именно жестокость подорвала инициативность народа и привела к тому, что, по чеканной исторической формуле, «созданная Сталиным система породила Горбачева».

И не надо утешать себя тем, что inferнальная в определенные моменты жестокость сталинизма была эхом чудовищного ожесточения Гражданской войны, а сам Сталин — ее исчадием и сегодня-де мы от этого гарантированы.

Во-первых, мы не знаем степени ожесточения, которую породит системный кризис. Во-вторых, уже в 90-е годы мы видели политику либерального фундаментализма (а в ряде регионов бывшего СССР и войны), жестокость которой вполне сопоставима с жестокостью сталинизма.

Поэтому мы должны признать: у нас нет иммунитета от чрезмерной жестокости.

Но не авторитарная, какая-то иная, не «неосталинистская», модернизация при нынешнем уровне разложения российского общества, обусловленном либеральными социально-экономическими реформами и расцветом клептократии, невозможна в принципе.

Программа-максимум и программа-минимум

Стратегические, на поколение, то есть четверть века, цели модернизации просты:

1. Модернизироваться, как социально, так и технологически, обновить себя и страну. Старая модель существования, основанная на проедании советского наследия, исчерпана почти полностью.

2. Сохранить Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток: при численности населения 2 процента от общемировой, мы сохраним за собой почти 20 процентов мировых ресурсов, лишь будучи умными, умелыми и энергичными.

3. Восстановить внутреннее единство России по региональному, национальному и социальному признакам.

4. Повысить не только уровень, но и качество жизни так, чтобы жить в самом дальнем уголке нашей страны было приятно и уютно.

Для решения этих стратегических задач необходимо в качестве первого шага в течение двух лет реализовать программу-минимум:

1. Гарантирование прожиточного минимума как экономического выражения права на жизнь. Направление финансовой помощи центра регионам в первую очередь на решение этой задачи.

2. Модернизация инфраструктуры на базе новых технологий, что резко снизит издержки и повысит деловую активность.

3. Ограничение коррупции освобождением сотрудничающего со

следствием взяткодателя от ответственности, конфискацией активов не сотрудничающих со следствием участников организованной преступности (включая коррупционеров), созданием полноценного «электронного правительства».

4. Ограничение произвола монополий обеспечением прозрачности структуры их цены, правом антимонопольной службы восстанавливать резко повышенные цены на время проведения расследования и замораживанием цен и тарифов естественных монополий на три года. Субсидирование за счет бюджета коммунальных расходов, превышающих 10 процентов доходов семьи (что делает Минфин могильщиком коммунальных монополий).

5. Введение умеренного протекционистского режима по образцу Евросоюза. Запрет импорта производимых в России товаров и услуг за счет бюджета. Введение 10-процентного налога на вывод из России капитала, находившегося на ее территории менее года.

Факторы и ограничения «китайского чуда»

Ключевой фактор успеха Китая на пути модернизации — **эффективная система управления, ответственная перед своим народом** и сумевшая достичь результатов, свойственных демократии (вплоть до сменяемости лидеров) без заимствования чужеродных формально-демократических институтов. Ответственность перед народом и внутренняя культура позволила ей превратить национальные традиции, ранее мешавшие Китаю, в фактор его конкурентоспособности.

Важную, но все же второстепенную роль сыграли дешевизна и трудолюбие рабочей силы, инвестиции эмигрантов (хуацяо), политическая система.

США со времен Никсона справедливо рассматривали Китай как стратегического союзника против СССР (этот подход имел историческую основу — введенный в заблуждение показным либерализмом Мао Цзэдуна американский генерал Маршалл обеспечил его приход к власти в критический для лидера КПК момент).

Американский рынок был очень важен для Китая, и, несмотря на все предпринимаемые с 2003 года усилия, его значимость снизилась ненамного.

Однако **ключом к первому этапу китайской модернизации был приток инвестиций хуацяо**. Именно в организации этого притока — гений Дэн Сяопина. Если бы рынок США был закрыт, произведенные с их помощью дешевые товары нашли бы себе и другие рынки.

Стоит назвать и основные факторы уязвимости китайской экономики. Растущие социальные и региональные диспропорции; нехватка воды, почвы и энергии; перенаселенность, старение нации и растущая нехватка женщин; смягчающееся, но сохраняющееся противоречие между властью государства и стремлениями бизнеса; осознаваемая китайским руководством и потому временная неготовность его к действиям в глобальном масштабе, при том, что Китай внезапно для себя уже стал глобальным фактором.

Слабый дурак и сильный умник

Все грозит слабому дураку, и все помогает сильному умнику.

Сегодняшней России модернизация Китая грозит и поглощением Зауралья (хотя бы и чисто экономическим), и вытеснением с мировых рынков. Нынешняя Россия из-за своей слабости не может влиять на Китай.

Модернизация России с учетом особенностей русской культуры, в том числе выдающихся способностей к точному немонотонному труду, выведет нас из положения непосильной конкуренции с Китаем. Его культура более соответствует конвейеру, и мы сможем **дополнять его на технологическом уровне**. Конкуренция за ресурсы развития, хотя и будет иметь место, не достигнет чрезмерной остроты.

В течение пяти лет Китай не сможет осуществить качественный переход от улучшения скопированного к созданию новых технологических принципов. Этому способствует и китайская массовая культура, отторгающая творцов.

Однако массированная политика скупки иностранного интеллекта, проводимая с начала 2000-х годов, в сочетании с сознательными усилиями государства через пять лет, возможно, позволит начать решать эту задачу. **При нормальном развитии** (которого может и не получиться из-за глобального кризиса) **Китай сможет начать создавать новые технологические принципы, качественно опередив в этом Японию и достигнув уровня современной Великобритании**. Он будет качественно отставать от уровня современных США, но их вероятная деградация может привести к «паритету» в этой сфере уже в 2015–2020 годах. ■

Специально для РЖ